

Глава 10. Подарок

Сотрудники стадиона всё же недооценили капризы погоды. Спустя десять минут дождь и не думал стихать — напротив, он припустил с новой силой. Соревнования пришлось прервать, а организаторам — в спешке назначать новую дату.

И без того скверное настроение Су Гэ окончательно испортилось. Смахнув капли дождя с плеча, он раздражённо бросил ассистенту, державшему над ним зонт:

— Приготовь комплект чистой одежды. Как только доберёмся до машины, я сразу переоденусь.

Заметив, что артист готов сорваться с места, помощник нерешительно возразил:

— Но Брат Лунь просил вас немного пообщаться с фанатами перед уходом. Иначе сегодня в пресс-релизах будет совсем пусто.

Айдол ожёг его взглядом.

— Пообщаться? И как ты себе это представляешь? На улице ливень. Если ты не мёрзнешь, то я — очень даже. И если я заболею, ты возьмёшь на себя ответственность?

Обычно после завершения мероприятий звёзды уделяли время поклонникам. Те были готовы ждать часами ради нескольких минут внимания, и ассистент, зажатый между молотом и наковальней, лишь запинаясь:

— Но... так сказал Брат Лунь...

Цзян Лунь был «золотым» менеджером компании «Шаньсин Энтертейнмент», человеком влиятельным и хватким. Именно его стараниями Су Гэ взобрался на вершину популярности.

Юноша ещё не обрел достаточного веса, чтобы идти против воли покровителя, поэтому лишь недовольно проворчал что-то о «лишних хлопотах». Поправив манжеты, он в сопровождении помощника всё же направился к трибунам.

Увидев его, фанаты мгновенно забыли об усталости. Они возбуждённо размахивали лайтстикками, выкрикивая его имя:

— Су Гэ! Су Гэ!

— Су Гэ, я так тебя люблю!

Ли Сиси, которая до этого совсем поникла под дождём, мигом приободрилась и протиснулась в первый ряд. Она высоко подняла подарочную коробку и, краснея от восторга, протянула её айдолу:

— Су Гэ, это тебе!

Всё это время она прятала подарок под курткой, поэтому коробка осталась сухой. Ассистент хотел перехватить подношение, но Су Гэ сам взял её в руки. Он мягко улыбнулся девушке:

— Спасибо за подарок. Я буду беречь его.

— Хорошо... Да...

Встретившись с его ласковым взглядом, девушка почувствовала, как в голове стало пусто. Она стояла как в тумане, едва удерживаясь на ногах, и окончательно потеряла связь с реальностью. Она даже не заметила, когда артист ушёл — её привела в чувство подруга, легонько подтолкнув в плечо:

— Сиси, хватит уже слюни пускать. Посмотри на себя, дурочка. Идём скорее домой, я уже до костей продрогла.

Ли Сиси прижала ладони к горящим щекам:

— Была бы ты на моем месте, вела бы себя точно так же!

— Ну уж нет!

— Да точно тебе говорю!

Из-за ливня съёмку промо-ролика пришлось отложить. Сотрудники съёмочной группы, окончательно замотавшиеся, рассыпались в извинениях перед артистами. Пообещав загладить вину общим ужином, они наконец начали сворачивать работу.

Си Нянь не спешил уходить. Он стоял в коридоре, куря сигарету. Снаружи быстро темнело, и серые сумерки резко контрастировали с ярким электрическим светом помещения. Мужчина высунулся в окно, но, получив порцию ледяной воды за шиворот, выругался и выпрямился.

В прошлой жизни он курил много — давление на пике карьеры зашкаливало, и сигарета почти не покидала его рук. Сегодня он закурил по привычке, но дым показался ему горьким,

заставив поморщиться.

009, уловив его подавленное состояние, сделала круг над его головой.

[Динь! Эти существа под названием «сигареты», как говорят у вас на Земле, вредны для здоровья.]

Си Нянь стряхнул пепел. В клубках дыма его лицо казалось нерезким, почти призрачным:

— Слишком много на себя берешь. В мире полно преступников, которыми тебе стоило бы заняться, а ты прицепилась ко мне, как покойник к савану.

Синее сияние Системы замерцало, послышался сухой треск статического электричества — она словно раздумывала над ответом.

[Всё дело в эквивалентном обмене.]

Она зависла перед его глазами.

[Вырваться из-под её контроля легко. Достаточно, чтобы хост добровольно отказался от шанса на перерождение. Тогда Межзвёздный исполнитель просто подберёт для меня новый объект для исправления.]

Артист замер.

— И что тогда?

Спутница отозвалась с каким-то странным простодушием.

[Ну, тогда ты просто умрёшь.]

«Умер... Умер... Смерть...»

Он невольно выпрямился. С внезапной поспешностью мужчина прижал окурок к краю урны. Осыпавшаяся искра на миг ярко вспыхнула, прежде чем окончательно превратиться в серый прах.

Всё верно. Он уже умер в своей прошлой жизни.

Он никогда не задумывался об этом всерьёз, но теперь, когда этот факт был так прямо озвучен,

по коже пробежал холодок. Мужчина потёр лицо, чувствуя непривычную растерянность. Он направился к раздевалкам, желая поскорее сменить тему, но 009, напрочь лишённая такта, продолжала допытываться:

[Дорогой хост, вы хотите отказаться от возможности переродиться?]

Он бросил на неё косой взгляд.

— Кто в здравом уме выберет смерть, если можно жить?

Путь к гримёркам пролегал через длинную галерею. Когда он доставал свои вещи из шкафчика, то увидел, как мимо проходит Су Гэ в сопровождении нескольких ассистентов. Руки помощников были завалены подношениями.

В руках самого Су Гэ была розово-голубая коробочка. Он открыл её, заглянул внутрь и, увидев стеклянную бутылку, доверху наполненную звёздочками из бумажных полосок, презрительно фыркнул. Бросив короткое «какая скука», он небрежным жестом отправил подарок в мусорный бак.

Один из ассистентов мельком заглянул в урну — поделки были свернуты очень аккуратно и красиво:

— Всё-таки это фанаты старались... Не жалко выбрасывать?

Айдол остался равнодушен.

— А чего жалеть? На любой улице таких можно купить мешок за бесценок.

Наблюдавший за этой сценой со стороны Си Нянь вскинул бровь. Дождавшись, когда компания зайдёт в лифт, он вышел из тени.

Ей, казалось, очень нравились блестящие вещицы. Она подлетела к урне и, рассматривая разноцветные фигурки за стеклом, озадаченно пропищала:

[Они такие красивые... Почему он их не любит?]

Мужчина, ожидая другой лифт, бросил через плечо:

— Потому что они ничего не стоят.

У артистов всегда полно подарков, и хранить их все просто невозможно. Публично они

принимают их с улыбкой, но бог знает, сколько их потом отправляется в печь или на свалку.

009, казалось, начала закипать от негодования — её синее тельце даже приобрело красноватый оттенок.

[Но нельзя же просто швырять их в мусор!]

Он усмехнулся:

— Это ты Су Гэ скажи, а не мне.

Округлое тело Системы опустилось на его плечо. На этот раз её вес ощущался совсем легко.

[Разве мы не заберём её?..]

Изящная бутылка сиротливо лежала среди отбросов. Пройдёт совсем немного времени, и она покроется грязью или разобьётся. Люди всегда такие: когда у них чего-то в избытке, они перестают это ценить. А когда перестают ценить — начинают выбрасывать.

— Нет.

Он не страдал избытком сострадания. Скрестив руки на груди, актер холодно приподнял веки:

— Во-первых, я не собираюсь копать в помойке. Во-вторых, даже если я её достану, она не станет твоей. И в-третьих, подарки фанаток Су Гэ меня совершенно не касаются.

Спутница никак не могла успокоиться. Она легонько боднула мусорный бак. В пустом коридоре раздался гулкий дребезг — со стороны это выглядело так, будто здесь завёлся полтергейст.

[Пожалуйста, давай заберём! Один-один: я помогла тебе, теперь ты помоги мне.]

Против этого аргумента крыть было нечем.

Артист больше всего на свете не любил оставаться в должниках.

Он с нескрываемым раздражением посмотрел на неё, затем огляделся по сторонам. Убедившись, что в коридоре никого нет, он, чертыхаясь, вытянул из рюкзака салфетку и подошёл к урне. Однако, поворошив мусор, он ничего не нашёл.

Мужчина был уже на грани вспышки гнева.

— Где бутылка?!

Она вспомнила, что только что пнула бак, а стекляшка была довольно увесистой. Её тон стал неуверенным.

[Наверное, она провалилась на самое дно...]

Ему хотелось придушить этот синий шар. Глубоко вдохнув, он просто опрокинул бак на бок. Подсветив себе фонариком телефона, он долго шарил среди мусора, пока наконец не заметил блеск стекла. Обернув находку салфеткой, он выудил её наружу. Его брови были плотно сдвинуты к переносице.

«Твою мать! — он скрипнул зубами. — Если сейчас кто-нибудь пройдёт мимо, завтра все заголовки будут трубить о том, что у Си Няня странная привычка копаться в мусоре!»

Зайдя в ближайший туалет, он тщательно вымыл руки. Стекланную бутылку он тоже отмыл и оставил на скамейке в коридоре. Кто бы её ни подобрал — это его больше не касалось. Свой долг он считал исполненным.

Из-за этой заминки на улице окончательно стемнело. Мужчина спустился на парковку и сел в свою машину. Перед тем как завести двигатель, он обратился к 009:

— Считаю, мы квиты. Больше не приставай ко мне с такой ерундой.

Для жителей Земли мир всегда делится на чёрное и белое, правильное и ложное, долги и их возврат. Им кажется, что между этими понятиями есть чёткая грань, хотя в жизни всё часто переплетено.

Его спутница поинтересовалась:

[А ты сам когда-нибудь оставался должником?]

Голос её, искажённый помехами, эхом отразился в салоне, и внезапно наступила тишина. Окно со стороны водителя было приоткрыто; ветер колыбал ветви деревьев, с которых срывались капли дождя. Прохлада проникала внутрь, заставляя кожу покрываться мурашками.

Он промолчал. В его взгляде на мгновение промелькнуло нечто далёкое и неясное. Затем он резко нажал на газ и вылетел с парковки стадиона. Следом за ним из тени плавно выкатился чёрный автомобиль и неспешно последовал за ним.

Её слова невольно всколыхнули мысли артиста.

Был ли он кому-то должен?

Возможно.

Но кому? Тем фанатам, которых он годами обманывал? Или Лу Синчжэ?

Впрочем, он всегда считал, что в их отношениях с папарацци каждый просто получал то, что ему было нужно.

Ночь накрыла город, словно густые чернила. Мужчина кружил по окрестным улицам, чувствуя нарастающее беспокойство. Придя в себя, он бросил случайный взгляд в зеркало заднего вида и заметил, что чёрная машина всё ещё висит у него на хвосте.

Прищурившись, актер решил проверить, не совпадение ли это. Он резко вывернул руль влево, сворачивая в глухой, безлюдный переулок. Чёрный автомобиль последовал за ним.

Теперь сомнений не осталось — его выслеживали. Артист затормозил у обочины, рывком распахнул дверь и быстрым шагом направился к преследователю.

Лу Синчжэ за годы своей «охоты» редко попадался на глаза объектам слежки. Увидев, что Си Нянь идёт прямо к нему, он понял — дело дрянь. Он попытался завести мотор, чтобы скрыться, но опоздал: дверь его машины рванули снаружи.

Мужчина навис над дверцей, упёршись рукой в крышу. Увидев того, кто сидел за рулём, он даже не удивился.

— Выходи.

Папарацци облизнул губы, алые от природы. С беспечным видом он откинулся на спинку сиденья.

— С чего это я должен выходить? Мы вообще знакомы?

При этом он совершенно не смущался того факта, что на нём всё ещё была куртка Си Няня, которую тот одолжил ему днём.

Тот слишком хорошо знал его повадки «скользкого типа».

— Зачем ты за мной следишь?

Лу Синчжэ, морщась от боли в ноге, всё же выбрался из машины. Он был без кепки, и его лицо

— пугающе красивое в тусклом свете — теперь было открыто. Придерживаясь за дверцу, он выпрямился.

— А что, по этой дороге разрешено ездить только тебе?

Какая наглая рожа.

Он процедил:

— И что ты здесь забыл в такой час?

Собеседник выдал первое, что пришло в голову:

— Работаю.

Услышав это, актер внезапно медленно улыбнулся, словно пробуя это слово на вкус.

— Работаешь?

Его взгляд скользнул по хрупкой фигуре папарацци, задержался на бледных ключицах, а затем мужчина протянул руку и бесцеремонно сжал его подбородок, заставляя поднять голову. Он склонился к самому его уху, обжигая дыханием:

— А ты в курсе, что в это время и в таком месте работают только те, кто стоит на панели?

Си Нянь никогда не скупился на язвительность.

Тот с детства наслушался всякого — и «выродком» его звали, и «щенком безродным». Оскорбление не вызвало у него ни капли гнева. В его миндалевидных глазах заплясали искры смеха. С самым развязным видом он протянул:

— Допустим, я на панели. А ты тогда кто? Пришёл кого-то снять?

<http://bllate.org/book/15807/1423384>